

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Трощило О. О. «Уровень благосостояния» как научное понятие // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків, 1997. – С. 152 – 156.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дано електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,

Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,

історичний факультет. E-mail: istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Уровень благосостояния как научное понятие

Тема благосостояния общества привлекала и привлекает внимания большого числа исследователей. Естественно, в большей степени этой проблемой занимаются экономисты и социологи. Вопросы благосостояния получили широкое отражение в трудах С.Г. Струмилина, В.Ф. Майера, Н.М. Римашевской, А.С. Ревайкина и других исследователей [1; 4; 7; 10].

Однако и историки в своих работах неоднократно рассматривали эту тему. Так в числе авторов в той или иной мере исследовавших эту проблему в историческом плане можно назвать В.И. Семёновского, К.А. Пажитнова, и многих других [9; 5]. Эти исследователи, используя различные критерии в оценке благосостояния, чаще всего описывали положение или уровень жизни того или иного класса или сословия. Так, например, К.А. Пажитнов в своей монографии рассматривал вопросы численности и состава рабочих, производительности и санитарных условий труда, величины рабочего дня, заработной платы, жилищных условий а также фабричного законодательства и "стачечного движения". Он также обращал внимание и на крайне неточные, заниженные сведения о размерах штрафов, продолжительности сверхурочного времени и резко подвергал эти показатели анализу и критике. Безусловно, все эти вопросы так или иначе характеризуют уровень благосостояния рабочих.

К сожалению, значительно меньше внимания уделено региональному аспекту проблемы. "Между отдельными странами, областями и даже местностями,- отмечал Ф. Энгельс,- всегда будет существовать известное неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устраниТЬ полностью" [2, с. 104]. Эти различия в определённой мере обуславливались степенью индустриализации той или иной отрасли производства, того или иного района, отраслевой структурой производства, близостью к развитым сельскохозяйственным районам, а также историческими и географическими факторами развития.

Анализируя научные представления об "уровне благосостояния", можно

заметить, что у исследователей существуют некоторые расхождения в терминологии и определении этого понятия, и очень часто категория “уровень благосостояния” отождествляется с понятием “уровень жизни”, принимаемый как определённый уровень потребления. Так, Н.М. Римашевская в работе “Благосостояние, распределительные отношения и проблемы оптимального развития экономики общества” [3] рассматривает понятие “благосостояние” как совокупность основных условий и характеристик всей жизнедеятельности человека, проявляющихся в масштабе самих потребностей, а также в объёме, форме и способах их удовлетворения. Г.С. Саркисян в своём труде “Народное благосостояние в СССР” [8, с. 22] понимает понятие благосостояния как доступный уровень личного и общественного потребления, как степень удовлетворения потребностей.

Объективный характер, наряду с терминами “уровень жизни” и “образ жизни” имеет и такое понятие как “качество жизни”. Н.М. Римашевская, рассматривая это понятие, предполагает такие показатели как “индикаторы здоровья” населения, оцениваемого продолжительностью жизни разных возрастных групп, уровнем заболеваемости, инвалидности и т.п.; уровень образования и культуры взрослого населения, измеряемый средним числом лет обучения; показатель трудовой активности и эффективности индивидуального труда; объем действительного свободного времени, показатели профессиональной, социальной и территориальной мобильности, устойчивой семейной структуры, уровень рождаемости, брачности, детности и т.д.” [7, с. 21].

Ряд экономистов определяют благосостояние общества как достигнутый уровень потребления материальных и духовных благ, как обеспеченность населения определенным количеством вещей и потребительских услуг, а также акцентируют свое внимание на степени удовлетворения потребностей, как показатель жизненного уровня населения [6, с. 11].

Так или иначе, благосостояние - это достигнутый баланс между потребностями и потреблением материальных и духовных благ отдельного человека или общества в целом, который существенно зависит от уровня производительных отношений конкретного общества.

Уровень жизни можно рассматривать как комплекс условий

функционирования человека в среде потребления, который проявляется в масштабе развития потребностей людей и характере их удовлетворения. Социально-экономическое понятие "уровень жизни" строится на взаимосвязи таких двух понятий, как "потребности" и "потребление". Из определения уровня жизни, как совокупности характеристик функционирования населения в сфере потребления и анализа механизма его формирования, вытекает ряд следствий, которые должны учитываться при разработке методологических проблем.

Первое следствие касается жизненного уровня населения, который формируется как результат распределения созданных в обществе материальных и духовных благ и как финал реализации основных стадий общественного производства. Условия, форма и характер распределения являются неотъемлемыми компонентами благосостояния; с них начинается оценка и характеристика жизненных условий населения.

Вторым следствием является выявление элементарной функционирующей единицы в сфере потребления, которой является семья, потому что именно в семье формируются и реализуются исследуемые человеческие потребности.

Третье следствие раскрывает ту специфическую структуру потребностей, которую имеют группы семей, отличающиеся в первую очередь социально-демографическими признаками и соответствующими ей чертами поведения в сфере потребления.

В четвертом следствии отражается тот факт, что благосостояние адекватно может быть описано только комплексом показателей, отражающих различные стороны функционирования людей в сфере потребления и разные уровни формирования народного благосостояния. Очень важно также отметить, что ни один из изолированных показателей, существующих сегодня, не дает сколько-нибудь полной оценки жизненного уровня населения, так как характеризует его лишь с какой-то одной стороны [6, с. 21-23].

Основным звеном благосостояния, как уже отмечалось, является такое понятие как "потребности", которые классифицируются по следующим признакам: по содержанию (физические, духовные и социальные потребности) и по уровню развития. Хотя, конечно же, основу в исследовании составляет анализ потребностей по содержанию.

Однако определение потребностей человека и то, насколько полно они

удовлетворяются в плане наличия ресурсов и возможностей - это лишь, как говорится, одна сторона медали, хоть и самая, на наш взгляд, главная в этом вопросе. Необходимо помнить и о том, что "благосостояние" - понятие многогранное и взаимосвязанное. Благосостояние общества как социально-экономическая категория отличается трудностью определения в связи с исключительной сложностью своего внутреннего строения, множеством взаимосвязей, различной природой отдельных компонентов, где переплетаются экономические, психологические, демографические и многие другие факторы. Из этого вытекает важный принцип системного подхода к анализу потребностей. Это заставляет человека, занимающегося проблемой исследования или описания уровня благосостояния обратить внимания на все существующие для этого критерии. Не менее важно и то, что первичными являются физические потребности, а духовные и социальные возникают, как правило, в связи с ними и после их удовлетворения.

С.С. Шаталин, классифицируя потребности по уровню развития, выделяет "физиологические (элементарные) потребности первого уровня и социальные (потребности более высокого уровня)". Критерием отнесения к первому уровню является непосредственная взаимосвязь этих потребностей с биологическими функциями человеческого организма. Однако, замечает С.С.Шаталин, и это очень важно, "реальные способы их удовлетворения носят социальный характер, а комплексу физиологических потребностей соответствуют разные наборы благ и услуг, своеобразные формы потребления, различные жизненные стандарты и "шаблоны" поведения, характерные для отдельных групп населения" [11, с. 15].

Как же применимо понятие благосостояния в исторической науке и нужно ли вообще его использовать? Безусловно. Ведь как говорится - историю делают люди, со всеми своими потребностями в еде, жилье, одежде, не говоря уже о духовных потребностях. Причины многих социальных конфликтов, перерастающих потом в восстания и войны, кроются именно в неудовлетворенности людьми своих потребностей, в недостатке возможностей использовать ресурсы, необходимые для их потребления. Для того, чтобы понять процессы, происходящие в экономической, социальной и политической жизни любого государства, необходимо тщательно проанализировать положение и уровень благосостояния всех социальных слоёв и групп.

1. Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР.- М., 1977.
 2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.- М.- Т. 34.
 3. Можина М.А., Рабкина М.Е., Римашевская Н.М. Благосостояние, распределительные отношения и проблемы оптимального развития экономики социалистического общества // Экономика и мат. методы.- М., 1980.- Т. 16.- Вып. 3.
 4. Народное благосостояние. Методология и методика исследования.- М., 1988.
 5. Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России.- СПб., 1906.
 6. Потребности, доходы, потребление.- М., 1979.
 7. Ревайкин А.С. Уровень жизни населения.- М., 1989.
 8. Саркисян Г.С. Народное благосостояние в СССР.- М., 1983.
 9. Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах.- СПб., 1898.-
- Т. 2.
10. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России.- М., 1960.
 11. Шаталин С.С. Народное благосостояние и совершенствование распределительных отношений // Экономика и организация промышленного производства.- 1982.- № 1.

Ушаков Д.А.
(ХДУ)

О месте фамильного культа в религиозной политике императора Августа

В период правления Августа фамильный культ играл весьма значительную роль в жизни римского государства. Это было следствием политики самого императора, благодаря которой семейные *sacra*, прежде всего рода Юлиев, вышли на государственный уровень. Так, Август начал уделять большое внимание культу Венеры Праородительницы - богини, от которой вел свое начало род Юлиев, и Аполлона - бога, которого считал своим личным покровителем, так как его помощью объяснял свою победу при Акции. Древний